

Как только прозвучали слова «близкий друг», Линь Юн сразу же недружелюбно посмотрел на Цуй Буцюя.

Поскольку Цуй Буцюй слышал слухи о Линь Юне, он все понял. Он хотел оттолкнуть руку Фэн Сяо, даже не задумываясь об этом, но рука другой стороны, казалось, крепко прилипла к его телу, и он не мог ее сдвинуть.

Глаза Линь Юна вспыхнули, и он сказал с улыбкой:

— Раз господин Цуй близкий друг Фэн эра, он должен быть особенным. Принадлежит ли господин Цуй к клану Болин Цуй или Цуй из клана Цинхэ Цуй?

Лицо Цуй Буцюя было побледнело:

— Ни к тому, ни к другому, я простолюдин, чье имя не заслуживает упоминания.

Чем больше он говорил, тем больше недоумевал Линь Юн.

Шаги Цуй Буцюя были слабыми, лицо холодным и бледным, брови и глаза усталые, он явно не владел боевыми искусствами, да и был болен. Как такой человек мог заслужить благосклонность Фэн эра, это действительно озадачивало.

Несколько лет назад Линь Юн случайно встретил Фэн эра и с его помощью избавился от небольших неприятностей.

В то время Фэн эр, словно спустился с неба, поразив Линь Юна с первого взгляда, и с тех пор никто больше не мог зацепить его взгляд. Однако Фэн эр совершенно не заинтересован в нем, а с его высокими навыками боевых искусств у Линь Юна нет шансов, даже если он хотел бы

применить насилие. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как сдерживать свои нетерпеливые чувства и желания и быть вежливым с Фэн Сяо в надежде, что он передумает. Однако Фэн эр вел себя непредсказуемо, Линь Юн не понимал его, также слишком мало знал о его происхождении и положении. Даже если хотел найти его, он не знал где искать. Эта встреча стала приятной неожиданностью.

Линь Юн думал, что он прекрасен, как нефрит, но в глазах Фэн Сяо он не был так хорош, как больной и чахоточный человек, поэтому он, естественно, был немного несчастен.

Он все еще хотел что-то сказать, но Фэн Сяо не дал ему этой возможности, слегка улыбнулся, сказал:

— Мы пойдем, — и повел Цуй Буцюя внутрь.

Фэн Сяо наполовину втолкнул, а наполовину втянул в комнату Цуй Буцюя. Действия Фэн Сяо казались интимными, но на самом деле он не оставил Цуй Буцюю возможности сопротивляться.

Павильон Линьлан имел два этажа и имел форму внутреннего двора. Площадка аукциона находилась посередине, а вокруг места для гостей. Глядя вниз со второго этажа, можно увидеть все, что происходит внизу. Места Фэн Сяо и Цуй Буцюя располагались на южной стороне второго этажа. На низких столиках уже были поданы чай и закуски, а рабочие перемещались бесшумно, не так громко как в обычных винных лавках и ресторанах. Большинство гостей также говорили тихо. Мелодия пипы доносилась издалека, очаровывая и успокаивая. Казалось, это был не павильон Линьлан, а дом удовольствий.

Цуй Буцюй быстро огляделся и обнаружил, что на первом этаже в основном были обычные богатые купцы и люди со всех уголков цзянху, а на втором этаже в основном были дети из известных семей. По сравнению со спокойствием второго этажа, первый этаж был, естественно, шумнее. Линьлан специально отделил их друг от друга, это позволяет избежать многих ненужных проблем.

Как только они поднялись по лестнице, повернули и скрылись за ширмой, полностью

избавились от взгляда Линь Юна, Фэн Сяо почти сразу отпустил руку и нетерпеливо оттолкнул Цуй Буцюя в сторону, как будто боялся, что на нем останется какая-то грязь.

Цуй Буцюй: ...

Он молча оставил у себя в голове еще одну заметку и нашел место, а затем с пустым выражением лица уселся на свое место.

Фэн Сяо, казалось, ничего не заметил и спросил с улыбкой:

— Судя по твоему выражению лица, ты, должно быть, знаешь об увлечениях Линь Юна, верно?

Цуй Буцюй был недоволен:

— Поэтому ты использовал меня, чтобы одурачить его? Кажется, этот пункт не входил в соглашение о сотрудничестве?

Фэн Сяо выглядел невинно:

— В любом случае, сегодня я вывел тебя в свет. Что такого, если взамен, ты заплатишь немного? Пока я здесь, он не сможет причинить тебе вред.

— Хотя Линь Юн и безрассуден, он не дурак, — сказал Цуй Буцюй холодно. — Если тебе нужна была отговорка, более правдоподобно было бы использовать Пэй Цзинчжэ.

Пэй Цзинчжэ, который молча пил чай, внезапно закашлялся.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Это не работает, он не такой красивый, как ты.

Как только голос стих, за экраном появилась фигура Линь Юна.

— Внизу очень шумно. Не возражает ли Фэн эр, если я побеспокою вас своим присутствием?

Первоначально между Фэн Сяо и Цуй Буцью было больше одного чи, но в тот момент, когда прозвучал голос Линь Юна, Фэн Сяо молниеносно схватил запястье Цуй Буцью и наклонился верхней частью тела, нежно улыбаясь сказал:

— Цуй Цуй, у тебя что-то на носу, давай я тебе помогу его вытереть.

Цуй Буцью: ...

Линь Юн смотрел на Цуй Буцью все более и более свирепо. Цуй Буцью ясно увидел в этом взгляде вспышку намерения убить, но другая сторона быстро вернул своему спокойствие, как будто ничего не произошло.

Несмотря на то, что поместье Яньдан было обычной влиятельной семьей, из-за щедрого и гостеприимного лица отца Линя, другие все еще имеют дело с Линь Юном, но когда дело доходит до Фэн Сяо, это совершенно не работает.

— Простите, боюсь, здесь больше нет мест, — улыбнулся Фэн Сяо, но отказ был очевидным.

Линь Юн не сдавался и хотел что-то сказать, но Пэй Цзинчжэ вовремя остановился перед ним:

— Молодой господин Линь, прошу сюда.

— Тогда давайте поговорим в другой раз, — у Линь Юна не было другого выбора, кроме как сказать.

Фэн Сяо слегка кивнул.

Он вел себя очень неуважительно по отношению к Линь Юну, но Линь Юн не выказал никакого недовольства. Для Линь Юна Фэн Сяо был стройным, грациозным, загадочным. Он не смог узнать ничего о нем: ни происхождение, ни прошлое. Фэн Сяо подобен пугающей тени, имя которой нельзя было узнать. Этого уже было достаточно, чтобы заставить Линь Юна влюбиться в него, иначе он забыл бы его уже давно.

Перед уходом Линь Юн не сдержался и еще раз взглянул на Цуй Буцюя. Фэн Сяо продолжал сжимать его запястье, глаза Цуй Буцюя были опущены, и выражение его лица было трудно разглядеть.

Линь Юн слегка ухмыльнулся, втайне думая, что это просто временное развлечение, взмахнул рукавом и ушел.

Когда пальцы Фэн Сяо разжали его запястье, Цуй Буцюй не чувствовал недовольства, вместо этого он задумался.

Занимая положение второго командующего бюро Цзецзянь, Фэн Сяо вообще мог не принимать во внимание чувства Линь Юна, не говоря уже о том, чтобы использовать Цуй Буцюя в качестве оправдания. Кажется Фэн Сяо, несмотря на свое поведение, все же не собирался с

ним сориться, для этого должна быть другая причина.

— О чем ты думаешь? Тебе нужна моя помощь? — голос Фэн Сяо прозвучал рядом с его ухом.

Цуй Буцуй внезапно подумал об одной возможности:

— Бюро Цзецзянь ведет тайное расследование в отношении Линь Юна?

Глаза Фэн Сяо мгновенно сверкнули:

— Почему ты так думаешь?

Цуй Буцуй ничего не сказал, думая про себя: «Может ли быть, что Линь Юн имеет какое-то отношение к делу посла Хотана? Нет, не должно быть, поместье Яньдан находится в тысячах ли от Люгуна. У Хотана также нет деловых отношений с павильоном Линьлан. Линь Юн появился здесь, чтобы посмотреть на веселье. Тем не менее, среди товаров семьи Линь есть вид шелка, называемый Тяньцзин, который производится на юге. Его цвет подобен дневному свету, а на ощупь ткань подобна холодному зеркалу. Он любим высокопоставленными лицами и дворянами и входит в список товаров высочайшего класса. Причина, по которой семья Линь сделала состояние, также связана с этим делом. Говорят, что ткань поставляют даже в императорский дворец, именно так недавно они хотели сблизиться с принцем».

Фэн Сяо позволил ему подумать, а затем неторопливо сказал:

— Цуй Цуй, с твоими способностями, это слишком несправедливо, чтобы быть неизвестным тайным сотрудником в бюро Цзоюэ. Сейчас в бюро Цзецзянь трое командующих, если ты собираешься искать убежища, я могу доложить вышестоящим властям и назначить тебя на должность четвертого командующего.

Пэй Цзинчжэ округлил глаза, хотел что-то сказать, но сдержался.

Бюро Цзецзянь обладает властью, сравнимого с шестью министерствами. Первый командующий является по совместительству занимает пост министра наказаний, а Фэн Сяо имеет право сначала убить, а потом докладывать, что показывает, что у них есть большие преимущества. Хотя Цуй Буцюй, вероятно, является членом бюро Цзоюэ, его личность еще не полностью подтверждена. Его господин предложил Цуй Буцюю место четвертого командующего вот так просто, что конечно сбивало с толку. Некоторое время Пэй Цзинчжэ не мог сказать, действительно ли Фэн Сяо хотел присоединить к ним талантливого человека или он намеренно проверял Цуй Буцюя.

Выражение лица Цуй Буцюя ничего не выражало, и он медленно поднял голову:

— Что за бюро Цзоюэ, почему я не могу понять ни единого слова?

Фэн Сяо взял его за руку:

— Ты не в добром здравии, и тебе еще предстоит много работать в этом городе, плетя интриги и придумывая хитроумные планы, но никто этого не видит. Мне очень жаль тебя. Сейчас бюро Цзецзянь нужны умные люди, как ты. Если ты готов, просто кивни, я сам разберусь с бюро Цзоюэ и ручаюсь, что твой непосредственный начальник не будет держать обиды. Что ты думаешь?

Он пристально смотрел на Цуй Буцюя, и его улыбающееся лицо было полно искренности, которая могла заставить расцвести железные деревья и лить слезы камни.

Впервые Цуй Буцюй встречал кого-то, способного обманом вскружить людям голову одним лишь лицом. Хотя Цуй Буцюй не поддавался обману, это не мешало ему восхищаться красотой, словно весенние цветы, Фэн Сяо.

— Г-н Фэн, хотя твои слова очень трогательны, но я не знаю, что такое бюро Цзоюэ, и я просто

хочу продолжить жизнь даосского священника в мире и довольстве. Я также надеюсь, что ты сдержишь свое обещание и позволишь мне выйти на свободу после того, как это дело будет закончено.

Увидев, что соблазнение не удалось, Фэн Сяо слегка улыбнулся, отпустил руку и откинулся назад, показывая свое истинное лицо.

— Когда я обещал отпустить тебя? Я сказал, что вначале рассмотрю возможность отпустить тебя. Все зависит от того, сможешь ли ты произвести на меня впечатление, зависит от того, как ты себя проявишь.

Хотя и такой его вид был волнующим, Цуй Буцуй все же не удержался и втайне обругал Фэн Сяо за бесстыдство.

Во время состязания между этими двумя, прозвенел звонкий колокольчик, и мужчина средних лет направился к центру внутреннего двора вниз.

Всеобщее внимание переключилось на него.

Настоящее представление только начиналось.

<http://bllate.org/book/13926/1226993>